

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В «НОВЫХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СТРАНАХ»

Л. М. Никитина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 января 2011 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы государственного регулирования корпоративной социальной ответственности. Показаны общие черты и отличительные моменты регулирования, свойственные ряду «новых социально ориентированных» стран. Оценен первый опыт государственного регулирования КСО в России.

Ключевые слова: государственное регулирование, корпоративная социальная ответственность, бизнес, государство, институты, модели КСО.

Abstract: the article considers the problems of state regulation of corporate social responsibility. The common features and distinctive moments of regulation that are characteristic of «new social-oriented» countries are shown. We estimate the first experience of state regulation of CSR in Russia.

Key words: government regulation, corporate social responsibility, business, government, institutions, models of CSR.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) приобретает в настоящее время все более широкое распространение, что приводит к переходу ряда стран из состава «рыночных» в разряд «новых социально ориентированных». Этот процесс происходит и в России, что требует осмысления роли государства в его регулировании.

Государственное регулирование в «базовых» моделях достаточно стандартизировано. Социальная ответственность в США фокусируется в наибольшей степени на прибыльности, ответственности перед акционерами и местными сообществами, КСО понимается, в основном, как благотворительность, хотя последняя рассматривается американскими компаниями в более широком контексте, чем европейскими.

Американская модель КСО, которую в целом можно охарактеризовать как инсайдерскую, легла в основу канадской и при этом довольно существенно трансформировалась. В Канаде многие организации сотрудничают с национальным институтом качества, внедряющим канадский стандарт КСО, направленный на повышение качества продукции и распространение здоровых условий на рабочих местах [1, с. 51]. Критериями соответствия деятельности компании социально ответственному образцу стали разработанные канадскими специалистами показатели деятельности компании, которые должны иметь положительную тенденцию в течение трех-пяти лет. При этом государственный

институт является своеобразным аккумулятором позитивного опыта самих компаний, поскольку учитывает лучшие канадские, американские и европейские достижения в этой области. Общая схема совершенствования социально ответственного поведения выглядит следующим образом: инициирование социально ответственных действий компанией – передача информации в национальный институт качества – обобщение и доработка передового опыта – передача опыта широкому кругу компаний. Иначе говоря, государственный институт не только обобщает и распространяет опыт корпораций, но и углубляет его, расширяет состав направлений развития социально ответственного поведения.

Европейская континентальная модель характеризуется проработанностью правил ведения бизнеса и жестким законодательством в области КСО. Во многих странах континентальной Европы законодательно закреплены: обязательное медицинское страхование, система охраны здоровья работников, право на бесплатное образование, пенсионное обеспечение и ряд других социально значимых вопросов. Отношения между работниками и работодателями в Европе отрегулированы более детально, чем в США. В целом государственное регулирование многих аспектов корпоративной социальной ответственности значительно жестче, чем в американской модели КСО. Несмотря на существенные различия стран континентальной Европы в применении концепции корпоративной социаль-

ной ответственности, сходство между ними базируется на общем аутсайдерском подходе, характеризующемся повышенной ролью государства и других, внешних по отношению к бизнес-единицам, субъектов.

Так, в Испании корпоративная социальная ответственность берет свое начало в конце 1990-х гг. и сразу получает институциональное оформление посредством Ассоциации учреждений коллективной интеграции и пенсионных фондов (INVERCO), которая приняла концепцию интегрированной социальной ответственности*.

В исследованиях «Фонда корпоративной социальной ответственности Испании» отмечается, что в целом в Европе корпоративная социальная ответственность официально оформилась на Лиссабонском европейском саммите в марте 2000 г. и при опубликовании европейской комиссией «Зеленой книги» (июль 2001 г.) [4]. Принятие общей модели КСО, изложенной в данных документах, привело к активизации крупного бизнеса в сфере социально ответственного поведения: три испанские компании – Acciona, Iberdrola и Indetex в 2008 г. вошли в список ста социально ответственных компаний в мире [5].

Внедрение программ социальной ответственности в Испании принимается общественностью не безоговорочно. Традиционные отношения в испанской фирме между владельцами и руководителями направлены на улучшение использования ресурсов компании – человеческих и экономических, а также других, которые в конечном результате гарантируют максимальную прибыль. Государство, в свою очередь, должно стремиться к достижению установленных целей на основе этой концепции и ориентировать в этом направлении свои функции контроля.

Й. Лискано оценивает возможности внедрения корпоративной социальной ответственности довольно высоко, поскольку существует прямая связь между социально ответственным поведением компаний и удержанием талантов, сокращением рисков различного характера, а также хорошей репутацией и улучшением конкурентных позиций. По мнению Й. Лискано, социально ответственное поведение со стороны компаний является фактором, повышающим уровень развития общества за счет ее действий. Главными лицами, заинтересованными в том, чтобы корпоративная социальная

* Подробное изложение материалов, изданных на испанском языке, представлено в статьях, опубликованных нами ранее совместно с магистрантами, выполняющими работу под нашим руководством [2–4].

ответственность компаний развивалась, являются правительство и государственные органы [6]. Эта позиция, отражающая суть аутсайдерского подхода, в целом свойственна европейской континентальной модели, по которой главная забота о распространении КСО возлагается на государство.

По мнению М. Мельгари и М. Качеро, принятие принципов корпоративной социальной ответственности должно быть добровольным. Авторы отмечают, что хотя декрет, принятый Государственным советом по ответственности организаций под руководством Совета Министров, вызвал у специалистов вышеуказанных организаций одобрение, было высказано сомнение в возможности одинаково «свободного и добровольного» принятия ответственности всеми бизнес-структурами. Компании малого и среднего бизнеса не могут применять те же инструменты корпоративной социальной ответственности, что и крупные. Кроме того, нет единой модели управления, по которой можно судить, что организация является социально ответственной [6]. Таким образом, роль государства должна рассматриваться в контексте вовлечения в систему КСО предприятий малого и среднего бизнеса и ее государственного регулирования.

В настоящее время в Испании все большее внимание уделяют проблемам, связанным с четким определением границ корпоративной социальной ответственности, формата годового социального отчета. Испанские органы власти и управления разработали довольно обширный перечень документов, регулирующих корпоративную социальную ответственность. Как видим, начальная стадия внедрения КСО в Испании ознаменовалась интенсивной институционализацией процесса, его оформлением законодательными и рекомендательными документами.

Министерство социальной сферы Дании предложило применять социальный индекс, обеспечивающий сравнимость результатов вовлечения различных компаний в деятельность, связанную с КСО, и поддержало развитие социальной отчетности и аудита на государственных предприятиях, в учреждениях и администрациях путем разработки управленческих, коммуникационных и тренинговых инструментов, которые впоследствии могут быть использованы и в бизнесе. Обратим внимание на эту важную позицию – государство и его структуры выступили своеобразными полигонами разработки и внедрения социальных инноваций. Это можно рассматривать как важный инструмент

воздействия государства на развитие КСО в общей системе реализации аутсайдерской модели.

Помимо стран с развитой рыночной экономикой, достаточно давно применяющих хорошо отработанные, хотя и требующие совершенствования, модели КСО, в настоящее время практически все государства, стремящиеся к активному экономическому и социальному развитию, разрабатывают собственные системы [7].

Социально ответственное поведение посредством адаптации действующих моделей КСО получило распространение в странах Латинской Америки. Так, Бразилия, Перу, Аргентина, Мексика, Чили строят далеко идущие планы относительно улучшения практики корпоративного управления. Как и в «новых социально ориентированных» странах Европы, государство ведет активную институционализацию корпоративной социальной ответственности. В частности, параллельно с появлением «Зеленой книги» в Европе произошло принятие «Белой книги по вопросам корпоративного управления в Латинской Америке», содержащей свод рекомендаций, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На специальных заседаниях, прошедших в Бразилии (2000 г.), Аргентине (2001 г.), Мексике (2002 г.) и Чили (2003 г.), странами-участниками были рассмотрены основные принципы корпоративного управления в соответствии с региональными особенностями, обсуждены возможные тенденции и характерные черты развития латиноамериканской модели.

П. Ферреро отмечает, что одним из высших приоритетов развития корпоративного управления латиноамериканского региона является укрепление правовой и другой нормативной базы. В значительной степени совершенствование корпоративного управления связано с обеспечением прав акционеров (прежде всего миноритарных) воспрепятствованию экспроприации активов компании менеджерами или контролирующими акционерами [8]. Как видим, территориальная близость к США не привела к копированию опыта страны. Влияние институтов оказалось сильнее – слабые традиции социально ответственного поведения потребовали более жесткой модели государственного регулирования – аутсайдерской.

П. Ферреро отмечает, что основываясь на международно признанных стандартах, «Белая книга» отражает ожидания большинства исследователей и практиков корпоративного управления. При этом от политических деятелей и деловых кругов в усло-

виях растущей глобализации экономики требуется движение к общим требованиям в отношении социального поведения, несмотря на то, что приоритеты и детали законодательства в разных странах отличаются. Автор считает, что эти рекомендации в первую очередь касаются корпоративного управления в компаниях, акции которых котируются на биржах. Иначе говоря, ставит основной акцент на социализации поведения крупных компаний и самого государства [9].

Социальные аспекты достаточно выражены в «Кодексе наилучшей практики Бразилии», который получил современный вид после ряда существенных изменений и доработка которого планируется в дальнейшем [10–12].

В латиноамериканских странах идет интенсивная институционализация корпоративной социальной ответственности и в целом корпоративного поведения. Явно заметен акцент на аутсайдерскую модель КСО, повышенные обязательства крупных компаний и самого государства.

В России новый инструмент влияния государства на развитие корпоративной социальной ответственности весьма похож на латиноамериканский. Так, в 2000 г. по инициативе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) в России началась разработка «Кодекса корпоративного поведения». Следует отметить две важнейшие особенности «Кодекса»: в общеметодологическом плане он представляет собой рекомендательный документ, что демонстрирует его соответствие современным требованиям; с содержательной стороны, он, как и другие, подобные ему, документы, известные в мировой практике, ориентирован только на взаимоотношения предприятия с акционерами (собственниками) [13, 14]. Таким образом, «Кодекс» отражает состояние институциональной и социально-экономической систем страны, в которой не урегулированы в достаточной степени базовые отношения «компания – собственники». В этом смысле документ отражает одновременно низкий уровень развития институтов ответственности бизнеса и попытку его повышения посредством активизации ключевых заинтересованных сторон, что свойственно в целом «новым социально ориентированным» странам.

Важно, на наш взгляд, что государство не предписало, а рекомендовало определенную систему поведения. Позитивным моментом является и то, что государственный орган (ФКЦБ) включился в активный диалог с биржами, являющимися некоммерческими организациями и, следовательно,

представляющими «третий сектор». Позднее ФКЦБ приняла распоряжение с рекомендациями относительно состава информации, которую компании должны раскрывать в своих годовых отчетах по практике своего корпоративного управления [14]. Это уже выводит действие документа за рамки узких отношений «предприятие – собственники» и закладывает базу для перехода действующей российской модели КСО от аутсайдерской с чертами инсайдерско-манипулятивной к инсайдерско-информационной.

В этом же ключе следует рассматривать некоторые продуктивные попытки региональных органов власти и управления Воронежской, Новосибирской, Ростовской, Саратовской областей и ряда других регионов совместно с объединениями работодателей активизировать процесс документального оформления результатов деятельности бизнес-единиц в сфере корпоративной социальной ответственности.

Однако следует отметить недостаточную включенность государства в процесс активизации социального поведения российского бизнеса. Полагаем, что основой повышения роли государства в развитии КСО является высокий уровень его деятельности в процессе ликвидации «провалов рынка». Такие действия не только будут способствовать экономической стабилизации бизнес-структур, но и продемонстрируют включенность государства в систему интересов предприятий. В этом случае можно ожидать ответной положительной реакции бизнеса, развития системы социальной ответственности, связанной не с утилитарными экономическими интересами тактического свойства, а с реализацией долгосрочных стратегических установок общества.

Между тем поддержка бизнеса как способ активизации КСО не используется в достаточной степени органами власти и управления. Так, наши исследования показали, что оказанная органами власти и управления воронежским предприятиям в кризисном 2008 г. поддержка была слабо выражена. По данному вопросу респонденты ответили следующим образом:

- не было поддержки – 66 %;
- были предоставлены льготы по оплате электроэнергии – 2 %;
- были предоставлены налоговые льготы – 8 %;
- оказано содействие в получении кредитов – 10 %;
- предоставлены гарантии по банковскому кредиту – 6 %;

- предоставлены бюджетные субсидии – 6 %;
- предприятия были включены в целевые программы развития территорий, отраслей и др. – 8 %;
- другое – 4 %;
- не ответили – 2 %.

Принципиально важным для развития КСО было включение предприятий в программы развития территорий и отраслей. Однако оно состоялось только для 8 % предприятий.

Неразвитость законодательства и неопределенность государственной политики в области КСО представители деловых кругов указывают в качестве одного из барьеров, препятствующих распространению корпоративной социальной ответственности. Кроме того, ими отмечается недостаточная поддержка со стороны государства и местных властей: руководители российских компаний утверждают, что их социальные проекты часто не находят поддержки у местных властей и государственных структур [15].

Невнимание государства к интересам предприятий вызывает ответную реакцию бизнеса – органы власти и управления оказались в числе наименее значимых стейкхолдеров в глазах менеджеров (их назвали 17 % респондентов в 2007 г. и 18 % в 2009 г.). Возник своеобразный порочный круг взаимного невнимания государства и бизнеса в плане реализации интересов общества, лежащих в сфере социальной ответственности указанных субъектов.

Для исправления ситуации, на наш взгляд, следует использовать метод разрыва порочного круга. Он достаточно известен со времен исследований Г. Мюрдаля: круг разрывается в любом месте. Учитывая, что выразителем интересов общества является государство, ему должна принадлежать инициатива в поддержке «стратегического партнера» – бизнеса. В то же время необходимо расширить зону взаимодействия государства, бизнес-структур и гражданского общества по формированию комплекса документов рекомендательного плана, способствующих формированию инсайдерской модели корпоративной социальной ответственности, наиболее приемлемой для России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративная социальная ответственность : управленческий аспект / под ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. – М. : КНОРУС, 2008. – 504 с.
2. Никитина Л. М. Внедрение стандартов корпоративного управления в странах Латинской Америки / Л. М. Никитина, А. Г. Сорокина // Управление измене-

ниями в социально-экономических системах : сб. статей VII Междунар. конф. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – С. 104–107.

3. *Никитина Л. М.* Корпоративная социальная ответственность в Испании – новая организационная парадигма / Л. М. Никитина, О. В. Троянова // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. статей VII Междунар. конф. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – С. 107–110.

4. A FONDO: La Responsabilidad Social Corporativa en España [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nebrija.com/responsabilidad-social/responsabilidad-social.htm>

5. La empresa española pierde peso en el índice más responsable del mundo. – Expansion. – Lunes 4 de febrero de 2008. – P. 15.

6. *Lizcano Y.* RSC El nuevo paradigma empresarial / Y. Lizcano. – 2007. – En portada. – Diciembre. – P. 14–15.

7. El gobierno corporativo y la realidad latinoamericana/Ana Maria Suarez // El mundo. – 2007. – 14 de noviembre. – № 17.

8. *Ferrero P.* Desarrollo corporativo : nueva mirada al futuro / P. Ferrero // Cinco dias. – 2008. – 15 de marzo de. – № 5.

9. *Ferrero P.* Las problemas del codigo moderno – la corporacion actual / P. Ferrero // La Revista economica. – 2007. – № 11.

10. Code of Best Practices in Corporate Governance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibgc.org.br>

11. Country Report : Voluntary Corporate Governance Code in Brazil. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/corporate-affairs>

12. Latin American Roundtable on Corporate Governance. – 10–11 October, 2007. – Medellín, Colombia. – Режим доступа: <http://www.oecd.org>

13. Кодекс корпоративного поведения // Официальный сайт ФКЦБ РФ. – Режим доступа: http://www.fcsm.ru/dfsfr.asp?ob_no=3608

14. Методические рекомендации по составу и форме представления сведений о соблюдении Кодекса корпоративного поведения в годовых отчетах акционерных обществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

15. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО // Исследование в сотрудничестве с Economist Intelligence Unit. – 2008. – С. 18.

16. P. Carrion La CEOE y Aenor defienden que las politicos de RSC sean voluntarias. – Cinco dias. – Lunes 4 de febrero de 2008. – P. 13.

Воронежский государственный университет

Никитина Л. М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организациями

E-mail: lanikitina@yandex.ru

Тел.: 8-910-343-64-92

Voronezh State University

Nikitina L. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics and Organization Management Department

E-mail: lanikitina@yandex.ru

Tel.: 8-910-343-64-92